

18+

Александр
Плеханов

THE METAL ROAD

Воспоминания
металлиста
восемидесятых

Александр Плеханов

**The Metal Road. Воспоминания
металлиста восьмидесятых**

«Издательские решения»

Плеханов А.

The Metal Road. Воспоминания металлиста восьмидесятых /
А. Плеханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621861-1

Какие группы были популярными в восьмидесятые годы в СССР? Сколько стоили пластинки, кассеты и аппаратура? Где можно было купить диски и журналы, которые не продавались официально? Что такое «магия имён»? Почему именно в Москве прошел самый масштабный концерт Monsters of Rock? Как появилась легендарная «Горбушка»? Обо всём расскажет эта книга.

ISBN 978-5-00-621861-1

© Плеханов А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Первый шаг	7
Глава 5. Отечественный металл	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

The Metal Road

Воспоминания металлиста восьмидесятых

Александр Плеханов

© Александр Плеханов, 2024

ISBN 978-5-0062-1861-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Написать эту книгу я решил по нескольким причинам. Первая и самая главная – чтобы запечатлеть на бумаге или ином носителе свои воспоминания о восьмидесятых годах, когда в СССР начал проникать сначала западный, а затем и зародился собственный новый музыкальный стиль – Heavy Metal. А вместе с ним и другие сопутствующие жанры: Speed, Power, Thrash, Black и тд. Во-вторых, я хотел чтобы многие описанные в книге события и люди не исчезли в бездонных омутах реки Времени. Ведь нередко так бывает, что на поверхности этой стремительной реки не остается никакого, даже малейшего, напоминания о том, что когда-то имело место быть. И, в-третьих, насколько мне известно, ещё никто не писал мемуары на подобную тему, тем более в жанре обычной повести. Вернее, необычной. Дабы избежать протокольного перечисления событий, чем нередко грешат многие мемуары, в моей книге специально размыта грань между, собственно, воспоминаниями и обычной прозой. Насколько правильным и удачным было такое решение – судить читателю, а пока предлагаю сделать первый шаг по моей металлической дороге. И очень надеюсь, что это путешествие будет интересным и запоминающимся.

Имена и фамилии описываемых людей изменены, всякие совпадения случайны.

Глава 1. Первый шаг

Это прозвучит странно, но своему знакомству с тяжелой музыкой я обязан двум девушкам и моему приятелю и однокласснику Димастому, как он сам себя называл и просил неукоснительно делать то же самое других.

Так уж получилось, что весной 1983 года, Димастый познакомился с двумя весьма фигуристыми брюнетками, в отношении которых вполне можно употребить избитый штамп – с ногами от ушей. Возможно, Димастому и мне, «ноги от ушей» тогда только привиделись, ведь в юности чуть ли не на каждую вторую представительницу прекрасного пола смотришь через розовые очки зашкаливающего гормонального фона. Но как бы то ни было, этих девушек Димастый оперативно решил пригласить к себе в гости. Оперативность была не случайна – квартира Димастого пустовала. Если быть точнее, то отцу Димастого – на тот момент находившемуся в звании полковника Советской армии – родное государство выделило дачный участок. И подхватив жену, обрадованный таким подарком Родины, энергичный полковник отбыл с ней этот самый участок обозревать. А чтобы зря не мотаться туда-сюда, они решили заняться на участке кое какими работами. То есть застряли там надолго, минимум до вечера. Сначала им надо было доехать до участка на электричке, потом на автобусе, потом полюбоваться на свои шесть соток, потом прикинуть где ставить забор и дом, собрать веточки, щепочки и прошлогоднюю листву, в общем Димастый, не будь дураком, решил воспользоваться пустующей квартирой. Он рассчитывал хорошо провести вечер и перспектива потискать симпатичную фигуристую «гирлу» его приятно волновала и будоражила. Главное – надо было подать себя в наиболее благоприятном свете и к этому он отнесся очень ответственно. Димастый вообще был человеком ответственным.

Наше положение облегчало то обстоятельство, что у Димастого был старший брат, который ещё в конце семидесятых годов стал рокером и немного приторговывал и обменивался пластинками. Разумеется, исключительно фирменными. Но папа Димастого, как я упомянул, был полковником и своего старшего сына жесткой полковничьей рукой направил по военной стезе. Не слушая с его стороны абсолютно никаких возражений, а если таковые и были, то мгновенно пресекались. То есть в тот момент, когда к нам в гости пришли девушки, брат Димастого изучал матчасть и таблицы стрельбы артиллерийских орудий в военном училище и на означенной жилплощади отсутствовал. Но пластинки его на этой площади оставались. Ну не везти же с собой в военное училище идеологически неправильных рокеров? Когда тебя готовят к войне с блоком НАТО?

– Ну что, «киссов» послушаем? – поинтересовался у девушек Димастый, хотя вряд ли ему кто-то ответил бы отказом. Затем он выдержал эффектную театральную паузу и вытащил из шкафа диск Kiss «Alive II» (1978). Вид у него при этом был такой, словно он не диск вытащил, а распахнул дверцу собственного Bentley. Девушки этот жест оценили и впервые посмотрели на нас не просто как на прыщавых озабоченных юнцов и малолетних придурков, а как на кого-то заслуживающего внимания.

Объяснялось это тем, что в СССР очень немногим доводилось видеть «живьем» американские пластинки, а уж пластинки Kiss тем более. А уж двойные пластинки вообще видели единицы. Это сейчас можно без проблем купить практически любой диск, хоть на виниле, хоть на CD, хоть на DVD или Blue-Ray, но в те годы люди платили от трех до пяти рублей только лишь за черно-белые фотографии обложек пластинок, а сами диски для многих вообще были недоступной роскошью. Потому что стоить они могли как зарплата простого советского инженера. А двойной концертный альбом Kiss «Alive II» стоил больше чем зарплата инженера – если Димастый не врал, то брат отдал за него 130 рублей. И увидеть такой диск живьем было

также непросто, как увидеть в наши дни, например, какой-нибудь Mercedes-Benz от тюнинг-ателье Mansory.

Димастый протянул девушкам конверт и они принялись его с нескрываемым интересом разглядывать. Такого яркого и, я бы даже сказал, мажорного образчика западной культуры, они совершенно точно ещё никогда не видели и подавлено молчали, не зная как реагировать на раскрашенные лица «киссов» и их фантастическую одежду: представить всё это в СССР было попросту невозможно.

Димастый подмигнул мне, вразвалочку, неторопливо сходил в другую комнату и вернулся с бутылкой шампанского. Тут даже я удивился, главным образом капитальному подходу приятеля. Я то сам не додумался, что процесс сближения между полами пойдет значительно быстрее с шампанским или любым другим алкоголем, а вот Димастый всё предусмотрел и просчитал на пару шагов вперед. Уже тогда, в 1983 году, ещё будучи старшеклассником – то есть мелким сопляком – он уже интуитивно знал и чувствовал, как надо производить впечатление на девушек. А с годами он стал настоящим корифеем в этом деле.

Димастый торжественно налил всем шампанское в специально извлеченные из шкафа хрустальные бокалы, положил на стол шоколадку, аккуратно опустил тонарм на диск «производства фирмы Casablanca» – о чём он не менее торжественно сообщил присутствующим – и, скажу честно, через пару минут до девушек мне уже не было никакого дела. Да, они были очень фактурные, но именно в тот момент я навсегда влюбился в энергетика хард-рока. И пусть этот хард был в исполнении «киссов», которых я, никогда так и не смог полюбить и считал и считаю весьма посредственной группой, но энергетика у них однозначно была. И именно этому нью-йоркскому квартету я обязан своим пропуском в волшебный мир хард-рока.

Затем мне довелось познакомиться и с другими коллективами, и узнавая очередную, новую для себя группу, я каждый раз поражался, насколько безграничен этот мир. Это была целая Вселенная, объять которую невозможно и когда тебе казалось, что ты всё уже знаешь и всех уже слышал, эта Вселенная дарила что-то новое. И продолжает дарить до сих пор. Говоря другими словами, по металлической дороге можно идти годами и десятилетиями, но так и не дойти до её конца, ибо она бесконечна.

Не верите? Я и сам раньше не верил, пока не узнал, что только в одной Греции существует больше 2500 групп, в Швеции – более 5700, а в Аргентине – более 3300 коллективов. Что уж говорить про США где официально числится почти 40 тысяч групп. Так что по металлической дороге можно идти всю жизнь, да и то вряд ли удастся пройти её хотя бы наполовину.

Но вернемся к нашим фактурным девушкам и посиделкам в квартире Димастого, то есть его родителей. Мы тогда были с ним обычными старшеклассниками, а это означает, что интереса для противоположного пола не представляли. Наши ровесницы заглядывались на ребят постарше и такое положение дел, наверное, было и будет всегда, у всех и везде.

Разумеется, никакого интима и близости тогда не случилось, да наверное и не могло случиться, всё таки поколение семидесятых было более целомудренным, чем последующие. Это в конце восьмидесятых можно было сходить в видеосалон или к знакомым и посмотреть на видеке «клубничку», а в 1983 такое даже представить было сложно. Поэтому после того, как была прослушана одна из двух пластинок «Alive II» и выпито шампанское, девушки нас покинули, к немалой досаде Димастого. А вскоре на одну из фактурных девушек положил глаз парень значительно старше нас, да ещё и из мажоров, и она, на прощальном свидании с Димастым, случившемся примерно через полгода после описываемых событий, сказала ему прямо и откровенно: «Хороший ты парень Дима, душевный и всё такое, но... небогатый».

Димастого такое заявление практически нокаутировало. И морально раздавило. Он всегда был о себе очень высокого мнения, а тут ему прямо сказали, что он, фактически никто и интереса не представляет. Даже несмотря на то, что дома у него лежит дорогуший диск «киссов» «Alive II». И даже причину Димастому назвали, почему он не представляет интереса.

После такого заявления расстроенный Димастый пришел ко мне с бутылкой коньяка неизвестно где добытой, мы с ним за пару часов её «приговорили» и пришли к единодушному заключению – Life’s a bitch. Если кто помнит, так назывался один из альбомов британского коллектива Raven.

А потом для Димастого наступили золотые годы, которые растянулись на десятилетия. В декабре 1991 года в Беловежской пуще был уничтожен СССР, Димастый моментально забыл, что он комсомолец и, не без помощи родственников и их друзей, стал вхож в разные финансовые структуры. И так получилось, что очень быстро, я бы даже сказал стремительно, он из вчерашнего комсомольца трансформировался в весьма небедного человека. После чего буквально помешался на бесконечных любовных похождениях, нередко с примесью экзотики.

Как-то раз, уже в середине нулевых, Димастый притормозил около меня на Range Rover. Рядом с ним сидела мулатка и притормозил он наверняка лишь для того, чтобы её продемонстрировать.

– Ну чего, как сам? – поинтересовался он.

– Нормально. Пока живой.

– Ты звони, если чего, – уныло зевнул Димастый и бодро отчалил на своём британском внедорожнике с симпатичной кубинской шоколадкой.

А я стоял и думал, а если чего, то по какому номеру звонить?

Но за «киссов» Димастому спасибо, горизонты он мне тогда, в 1983 году, распахнул широко и необратимо.

А ведь Димастый открыл мне не только «киссов».

Глава 2. Metallica.

Уж не помню в каком конкретно осеннем месяце 1984 года, из своего артиллерийского училища приехал на побывку старший брат Димастого – Виктор, но хорошо помню как он сразу же кинулся узнавать о новинках рок-музыки. Которые прошли мимо него, пока он готовился громить из всех калибров натовских милитаристов и прочих врагов трудового народа. Старые знакомые, с которыми брат Димастого обменивался пластинками сообщили ему, что нынче высоко котируются всякие металлические группы, главным образом американские. Почему Виктору «сватали» именно американские команды, я не могу понять до сих пор, ведь в 1984 году появилась просто целая россыпь шедевральных альбомов коими отметились отнюдь не американцы: Scorpions, Deep Purple, Iron Maiden, Judas Priest, Mercyful Fate, Yngwie Malmsteen и тд.

Но как бы то ни было, в один из дней Димастый стал настойчиво рваться ко мне в гости, обещая принести послушать нечто такое, отчего я должен был потерять дар речи. Выразился он, правда, слегка иначе, но не стоит переносить на страницы книги многочисленные крепкие словечки и выражения, коими и так изобилует наша жизнь. Рвался он ко мне потому, что на тот момент сам Димастый и его брат хорошим магнитофоном не располагали (у них была катушечная «Астра»), а у меня имелся простенький, монофонический кассетник Philips. Лентопротяжному механизму которого Димастый доверял гораздо больше, чем любой советской деке и был на 100% уверен, что Philips не «зажует» пленку кассеты, которую он буквально на пару часов выпросил у брата. А тот, в свою очередь, выпросил её у своего приятеля-пластиночника. На этой сверхдрагоценной кассете этой были записан новейший на тот момент альбом Metallica «Ride the lightning» (1984) и такой же новейший альбом Helix «Walkin’ the razor’s edge» того же, 1984 года выпуска.

Канадский коллектив Helix особого впечатления на меня не произвел и впоследствии так и не смог произвести, хотя пару альбомов я несколько раз честно послушал от начала до конца. А вот Metallica сразу же дала мне под дых – ничего подобного по мощи и агрессии

я ещё не слышал. Более того, бьющей наотмашь яростью и сверхскоростным ритмом я был буквально нокаутирован, но вот что странно – несмотря на всё это, Metallica умела вплетала в своё звуковое полотно и мелодичные вставки. В общем, впечатление было сильнейшее.

– Круто?! – ухмыльнулся Димастый.

– Спрашиваешь.

– Могу перекатать за два рубля.

Сколько помню Димастого, но он ещё в школе проявлял завидную коммерческую цепкость, стараясь не упустить шанса заработать на всём, всегда и везде. При этом всякие разговоры о том, что «как тебе не стыдно брать деньги с друзей» он не воспринимал совершенно. Как и любые другие разговоры в пользу бедных. «Бизнес есть бизнес», любил говорить он и сам же млел от этой, однозначно чужой, фразы. Он не скрывал своей любви к деньгам, а они ему отвечали полной взаимностью, вот почему Димастый успел сменить целый автопарк премиальных машин уже к середине нулевых. А я если куда и ездю, то исключительно на метро, видимо потому, что к деньгам был равнодушен всю жизнь. Музыка меня возбуждала гораздо больше, чем пачки купюр.

В тот раз Димастый, правда, сделал мне одолжение и записал кассету «по-дружески», всего за трояк. Правда, Helix мне был даром не нужен, а вот сторону с «Металликой» я заслушал до дыр. И это не оборот речи: в один из не самых веселых дней 1986 года, даже лентопротяжка Philips не справилась со стократно проигранной и заезженной кассетой и порвала таки плёнку. И это был закономерный финал, так как задолго до этого, из-за бесконечного проигрывания, у кассеты уже начались провалы, корпус начал поскрипывать и все говорило о приближении конца.

Впрочем, меня это уже не сильно волновало, альбом «Ride the Lightning» я знал наизусть, а вот что меня всерьез волновало, так это появившийся к тому времени у барыг новый альбом — «Master of puppets». Который я считал и считаю одним из самых выдающихся альбомов восьмидесятых годов, да и вообще одним из лучших дисков всех времён. Мне хватило всего одного прослушивания этого альбома, чтобы понять очевидное – надо брать. Тем более, что великий бизнесмен Димастый расписал мне все преимущества обладания собственной пластинкой.

– Отдашь ты за него, допустим, стольник, – со знанием дела рассуждал он. – Деньги, конечно большие, но если переписать на катушку, это чтобы не было сильной потери качества...

– Где я тебе возьму катушку и зачем она мне, если у меня кассетный Philips? – не уловил я ход его мысли.

– У меня есть чистая катушка. Так что обращайся, если что, – Димастый ловко загонял меня в неизбежную кооперацию, – так вот, если писать по трешке за сторону, то пластинка отобьётся если мы отпишем тридцать кассет.

– Мы отпишем?

– Ну да, – удивленно посмотрел на меня Димастый. – Или ты один тридцать человек на запись найдешь?

– Нет, не найду. И стольник я не найду.

– Да подожди, что за паника? – Димастый долго что-то прикидывал, вооружился листком и ручкой, выписывал какие-то цифры и наконец выдал заключение:

– Найди хотя бы человек десять на запись. Я дам тебе на месяц полтинник, всё что запишем – делим пополам. Пойдёт?

Мне до того хотелось стать обладателем заветного диска, что я, конечно же согласился. Хотя Димастый предложил очень хитрые условия. Например, под залог выданного мне полтинника я должен был отдать ему конверт и вкладку диска. Несмотря на то, что нас вроде как связывали приятельские отношения, людям, вернее, в их порядочность, Димастый не верил совершенно. Ты мог быть стопроцентно безупречным и шепетильным в финансовых вопросах,

но Димастый всегда вёл дела так, как это было удобно и выгодно только ему. Или вообще их не вёл, руководствуясь придуманной им же самим истиной: сомневаешься – не делай.

Через пару дней Димастый позвонил знакомому брату, тому самому, кто занимался пластинками и мы вместе с ним потащились куда-то в Свиблово. По пути нам попались наши бывшие одноклассники, которые планировали закупиться алкоголем и собирались нехитро провести время на какой-нибудь лестничной клетке, подрывая здоровье сигаретами и выпивкой. Но мне – серьезному и целеустремленному металлисту – с такими персонажами было не по пути, о чем я тихо сказал Димастому и он охотно со мной согласился. И с чрезвычайно серьезным лицом заявил одноклассникам, что бизнес превыше всего и нас ждет одно неотложное дело. Так что, извините, но не сбивайте нас с пути истинного, пейте и курите без нас, а мы собираемся make money. То есть делать деньги.

– Если кому «Металлика» новая нужна – звоните, – добавил он, после чего мы, ощущая себя крутыми бизнесменами, гордо удалились, оставив неудачников за кормой. Мы действительно так тогда считали: нормальные люди занимаются серьезным бизнесом, а неудачники курят на лестничных клетках, впуская убивая здоровье и время.

Весь неблизкий путь до Свиблово мы с Димастым говорили о «Металлике», признавшись друг другу, что это самая лучшая группа всех времен и народов и что даже страшно представить, какие она в дальнейшем сделает альбомы, если «Master of puppets» иначе как шедевром назвать нельзя. Неужели что-то может быть лучше и круче?

Ответ на этот вопрос мы узнали буквально через несколько минут, когда доехали до пункта назначения, то есть до знакомого брата Димастого, которого мы не сговариваясь стали между собой называть «Пластинчиком».

Глава 3. Ураган по имени Slayer.

Помыкавшись по унылым декабрьским свибловским улицам, мы наконец-то отыскали дом «Пластинчика», поднялись на четвертый этаж стандартной блочной «хрущёвки» и позвонили в дверь. Открыл нам худой мужик в усах и очках, причем с таким недовольным лицом, словно мы заявили к нему в пять утра. Появление мужика в дверном проёме сопровождалось истошным собачьим лаем, доносившимся откуда-то из глубин квартиры.

– Здравствуйте, – забасил Димастый, всегда считавший что разговор на пониженных тонах делает его старше. – Можно Игоря?

– Ну я Игорь, – мужик крайне неприветливо оглядел нас с головы до ног.

– Я от Виктора, – продолжал басить Димастый.

– От кого? Не знаю никакого Виктора.

– Как? – Димастый растерянно посмотрел на меня, словно это я привел его к этому непонятному мужику. – Я же звонил насчет «Металлики»...

– А-а, ты брат Сапога что-ли?! – лицо мужика слегка потеплело. – Ну так бы и говорил, что от Сапога, а то от Виктора какого-то. Проходите.

Мы протиснулись в тесную прихожую и толкаясь локтями и другими частями тел стали разуваться. Мужик на мгновение исчез, после чего собачий лай резко оборвался.

Неуверенно озираясь по сторонам, мы прошли в одну из комнат. И тихо ужаснулись увиденному. На полуразобранной кровати, на кресле и письменном столе в беспорядке валялось несколько десятков дисков, как впоследствии сказал быстро всё схватывающий Димастый, на несколько тысяч рублей. Мне заниматься подсчетами стоимости чужого винила было недосуг, так как я сразу увидел диск Metallica «Master of puppets» и понял, что конечная цель нашей поездки к черту на куличики близка. Вернее, до неё всего один шаг.

– А вы чего, только от Метлы угораете? – поинтересовался Пластинчик, протягивая Димастому диск. – Проверь, чтобы без претензий потом.

Тот неумело повертел пластинку в руках, близоруко сощурился, посмотрел её на свет, подойдя ближе к окну и вроде остался доволен.

– Хорошее состояние, – выдал заключение Димастый.

– Ну ещё бы! – удовлетворенно хмыкнул Пластиночник. – Так кроме Метлы, говорю, чем ещё интересуетесь? Метла она ничего, конечно, но это вчерашний день. Народ сейчас на слесарей переходит в полный рост.

Мы с Димастым непонимающе уставились на него.

– На что? – решил открыть рот я.

– Понятно, – Пластиночник посмотрел на нас как на имбецилов, ловко выдернул из стопки наваленных дисков какой-то непонятный, тёмный конверт, достал пластинку и также ловко установил её на стол вертушки. И не успели мы вздохнуть, как в комнату на сверхзвуковой скорости ворвался «Angel of Death» – заглавная вещь с альбома Slayer «Reign in blood». Мы с Димастым, конечно знали, что Metallica играет thrash metal и, казалось бы, сильно удивляться были уже не должны, но Slayer играли какую-то свою разновидность «трэша», которая, в прямом смысле, нас оглушила. Уж если Metallica поражала своим напором и энергетикой, то у Slayer всё это просто зашкаливало. А ещё Димастый своей коммерческой чуйкой моментально понял, что именно нам надо брать сейчас у Пластиночника и это точно была не Metallica.

Кончилось всё тем, что после пятиминутных препирательств и торгов, Пластиночник уступил Димастому за 95 рублей диск Slayer, схватив который и опять сопровождаемые истошным собачьим лаем, мы пулей вылетели из квартиры Пластиночника и чуть ли не галопом понеслись в сторону метро «Свиблово». И уже дома, сразу же поставив диск на запись, мы поняли, что это была не очередная пластинка очередной американской трэш-группы. Это был, в прямом смысле, вынос мозга.

Если меня спросить, чем мне запомнилось наступление 1987 года я отвечу не задумываясь – бесконечным прокручиванием кассеты с альбомом Slayer «Reign in blood». Хорошо что мои родители уехали на три дня за город, отмечать новогодние праздники с друзьями, иначе вскипел бы их разум возмущенный. Как он почти вскипел у меня от сверхжестких риффов и сверхзвуковых запилов парочки Кинг-Ханнеман и скорострельной игры на барабанах Дэйва Ломбардо.

А ведь ещё совсем недавно я всерьез верил, что есть Metallica и все остальные и что любой группе до «Метлы» – как до Луны. Спасибо Пластиночнику, очень вовремя посоветовал послушать «слесарей» – однозначно лучший трэш-альбом 1986 года. Который не просто, неожиданно для нас с Димастым, «выстрелил» под конец года, а, скорее, жажнул из главного калибра. И это не преувеличение, так как Slayer, выпустив этот альбом, задали новый стандарт трэша и немногим группам впоследствии удалось повторить их успех. Включая сам Slayer. Благодарить за это стоит продюсера Рика Рубина, который раньше хоть и продюсировал всякую хип-хоп муть, но столкнувшись с трэш-коллективом не растерялся и отработал сверхпрофессионально. Именно благодаря ему альбом получился очень хорошо прописанным, невероятно цельным, энергичным, крепко сбитым и моментально вывел Slayer в лидеры мирового трэш-дивизиона.

Попутно породив волну подражателей.

Стоит ещё отметить, что альбом появился очень вовремя. В мире тогда обозначился некий интерес к экстремально тяжелой музыке, вот почему «Reign in blood» попал в первую сотню американских чартов, что можно было расценивать как серьезный успех. Шутка ли – трэш-альбом оказался на 94 месте Billboard?!

А ещё этот альбом стал коммерчески успешным. Разумеется, до тиражей Майкла Джексона или Pink Floyd «слесарям» было ещё дальше, чем до Луны, но по меркам трэш-сегмента, альбом продавался хорошо. Косвенно на это указывают и продажи в СССР – уже вес-

ной 1987 года «Reign in blood» натащили в страну столько, что цены на него местами падали до 75 рублей. В те годы, некие, неизвестные до сих пор товарищи, очень хорошо зарабатывали на поставках дисков в Союз, используя также неизвестные каналы. Особенно это стало заметно в 1987 году, когда каждый новый альбом любой популярной группы появлялся у барыг не в единичных экземплярах, а буквально пачками. Ну а чего удивляться? «Лучший немец» Горбачев усиленно затаскивал СССР в «семью цивилизованных народов», вот почему западная масс-культура не встречала особых преград, без труда преодолевая пресловутый «железный занавес».

Так что когда некоторые «эксперты» утверждают, что в СССР невозможно было купить хорошие кассеты, аппаратуру или диски, над этим можно только посмеяться. Купить можно было всё, даже Slayer «Reign in blood» от обложки которого упал бы в обморок главный идеолог партии Михаил Андреевич Суслов, доживи он до 1986 года и до горбачевских «ветров перемен».

Но был у альбома «Reign in blood» один минус – время звучания. Всего 28 минут, что маловато для полноценного лонгплея. С другой стороны, диск без проблем записывался на одну сторону кассеты С-60, так что – кому минус, а кому-то плюс. Например, счастливым обладателям советских кассет МК-60, которых в 1986—1987 годах было немало.

На записи этого альбома мы с Димастым пусть и не озолотились, но отбили полностью те 95 рублей (и даже больше), что отдали за него свибловскому Пластиночку. От которого Димастый не только совершенно неожиданно узнал про существование «слесарей», но и про то, что его старший брат носит кличку «Сапог». Не самая приятная кличка, но хорошо хоть не «Лапоть» или «Валенок».

Глава 4. Подмосковные толкучки и «Горбушка».

После знакомства со свибловским Пластиночником, Димастый решил, что мы и сами с усами и вполне созрели для того, чтобы покупать диски на «толпе» или, как ещё говорили, «туче».

– Какой смысл переплачивать всяким козлам, если можно диски брать из первых рук? – резонно рассудил Димастый и после наступления нового, 1987 года мы начали готовиться в первой в своей жизни поездке на подмосковную толкучку. Но можно было этого не делать, так как любители винила собирались в нескольких местах в самой Москве: в ГУМе, на «Маяковской», на Ленинском и Калининском проспектах, была парочка и других, менее популярных мест. Что касается Подмосковья, то «толпы» проходили либо в Малино, либо у платформы Левобережная и Новоподрезково.

Несмотря на то, что Димастый всегда был привык быть лидером во всех без исключения областях, некоторые наши одноклассники успели побывать на толкучках раньше нас. Так один из них – Знайцев Егор, успел пару раз съездить не то в Малино, не то на Левобережной и приобрел там альбом Iron Maiden «Somewhere in time» (1986). Но обогнать Димастого ему удалось потому, что он располагал достаточными для покупки дисков ресурсами. Если быть точнее, то будучи сыном адмирала, Знайцев не испытывал недостатка в деньгах. Отец-адмирал очень любил своё чадо и периодически подкидывал «на жизнь» Знайцеву весьма серьезные суммы. Именно ему мы с Димастым, в конце концов, продали диск Slayer и именно у Знайцева через пару лет была самая большая коллекция винила из всех моих знакомых, стоимостью больше тысячи рублей. И это не считая купленного ему видеомэгафона Panasonic NV-G12, деки Technics и винилового проигрывателя «Электроника Б1—04» который стоил 800 рублей.

Именно Знайцев посоветовал нам не брать с собой слишком много денег в нашу первую поездку на толкучку.

– Кинут? – насторожился Димастый.

– Да нет, – успокоил нас Знайцев. – Просто потратите всё, что у вас будет.

И действительно, каждый раз приезжая на толкучки, я ощущал себя на каком-то карнавале жизни, во все глаза разглядывая невиданное ранее изобилие: сотни дисков, журналов, плакатов и тд. И очень жалел, что я сильно ограничен финансово, потому что купить хотелось едва ли не каждый второй увиденный диск, блоки кассет и десятки журналов. На толкучках глаза действительно разбегались во все стороны, но... была тогда у этой изобильности одна крайне приятная особенность о которой также имеет смысл упомянуть.

И называлась она – облавы.

Если честно, то до сих пор не могу понять, зачем родное государство пыталось бороться с подмосковными толкучками, устраивая бессмысленные и идиотские, по своей сути, облавы и погони за рокерами и металлистами? Отряжая под это дело десятки милиционеров и дружинников, которые вместо того, чтобы следить за порядком на улицах наших городов, гоняли по подмосковным лесам и полям сотни безобидных меломанов. Зачем, ради чего? Чтобы отнять диск «идеологически неправильного» Гари Мура или Led Zeppelin? Тем более, что в это же самое время прямо напротив Кремля и мавзолея Ленина, в ГУМе, из-под полы продавали практически любые пластинки. Того же самого Гари Мура и Led Zeppelin, да и много чего ещё.

Особенно жестким был разгон «толпы» в Новоподрезково, на которую мы, к счастью не поехали, но потом знакомые побывавшие там рассказывали, что милиция и дружинники, в прямом смысле, лютовали. Винтили всех без разбора и потом долго держали в «обезьянниках», как каких-то опасных преступников. Многим ещё и «телеги» по месту работы и учёбы отправили.

Вспомнить этот крайне негативный отрезок нашей истории, когда милиция гонялась по подмосковным полям за рокерами и металлистами, я считаю нужным потому, что уходит целое поколение тех, кто пошел в школу в середине семидесятых годов, а в середине восьмидесятых ездил на «толпу» и «тучу». Причем не обязательно кто-то уходит физически, многие уходят ментально, просто выкидывая из головы некий, подчас немалый, пласт воспоминаний, банально за ненадобностью. Ну а зачем помнить сколько советских рублей стоил на «толпе» в Малино в 1985 году диск, например, Iron Maiden «Powerslave»? Да ещё югославский. Кому эта информация сейчас нужна и интересна?

Но я думаю, что нужна. Ибо это, как не крути и что не говори, а часть нашей общей истории, истории зарождения и развития «металла» в СССР, а подмосковные толкучки, как и «Маяк» с «Горбушкой», были неотъемлемой частью этого развития. Про другие города экс-СССР я не говорю, так как банально мало знаю, что и как там происходило, но точно знаю, что свои «толпы» и «тучи» были практически в любом крупном городе.

Уверен, эта тема ещё ждёт своего серьезного исследователя.

К счастью, положение изменилось всё в том же 1987 году, когда в ДК им. Горбунова открылся клуб филофонистов «Рекорд», а через несколько лет рынок «Горбушка» и вовсе стал крупнейшим рынком аудио-видео продукции в Европе, а может и в мире.

Крестным отцом как клуба, так и всей «Горбушки» был инженер завода им. Хруничева Игорь Тонких. Именно при его активном участии был организован в принадлежащем заводу ДК им. Горбунова филофонистов «Рекорд». Председателем клуба стал известный гуру винила Борис Симонов, и поначалу клуб служил местом встреч коллекционеров грампластинок и всех тех, кто был неравнодушен к зарубежной музыке. Особенно к року и его более тяжелым производным.

Именно открытие клуба филофонистов позволило упорядочить хаотичное движение любителей винила по подмосковным лесам и перелескам и именно с открытием «Рекорда» обмен и продажа винила приняли более-менее цивилизованный вид. Во всяком случае, мили-

ция больше не устраивала облавы и погони и наличие пары пластинок уже не могло быть основанием для попадания в «обезьянник».

Про «Горбушку» можно рассказывать долго, а при желании можно вообще написать отдельную книгу. Я же хочу обратить внимание на весьма интересный момент, практически никем не замеченный: во времена так называемого «железного занавеса», в самом конце существования СССР, по ассортименту с легендарной «Горбушкой» не могут сравниться нынешний «Горбушкин двор» и все остальные магазины вместе взятые.

И вот почему.

Для начала имеет смысл вспомнить, что произошло за эти десятилетия. Рынок аудио-видео продукции однозначно стал цивилизованнее и более упорядочен. Теперь в одном месте, в метре друг от друга, не продают винил, сверхдорогую аппаратуру и фильмы для взрослых, как это нередко бывало на старой «Горбушке». Невозможно нынче купить аппаратуру «с колес», точно также как и кино-новинки, ещё до их официального выхода. Исчезли «дикие» продавцы, торгующие с лотков чем попало: от кассет, до ворованных автомагнитол и баз данных. И это, несомненно, плюс. Как и то, что теперь большинство покупок подтверждается кассовым чеком.

А вот к минусам стоит отнести скудность нынешнего ассортимента аудиопродукции. Если на старой «Горбушке» можно было отыскать практически любой диск, то теперь это сделать не так просто. Например, новые диски очень популярной в России датской группа Royal Hunt, основанной и бессменно возглавляемой бывшим жителем столицы Андреем Андерсеном, найти в «Горбушкином дворе» практически невозможно. Речь идет о дисках выпущенных после 2015 года, потому что отечественные рекорд-лейблы по непонятным причинам перестали покупать лицензии на новые альбомы датского коллектива. Фирменные диски, разумеется, доезжают до России, но в мизерном количестве и очень быстро исчезают. Аудиопираты с рынка не ушли, но их деятельность сейчас уже не такая масштабная, как в былые годы. Оно и понятно – навар небольшой, а проблемы с правоохранителями могут быть очень серьезными. Вот и получается, что найти желаемый диск – и это касается не только Royal Hunt – бывает просто нереально.

На старой «Горбушке» такого в помине не было. Несмотря на все первобытную дикость тогдашней торговли, можно было найти как пиратские, так и фирменные диски, включая дорогие японские. А потом к ним добавились и лицензионные российские. Причем найти можно было редчайшие издания о которых теперь даже заикаться глупо. Понятно, что сейчас из Сети можно скачать всё что угодно, но настоящим меломанам, любителям олдскульного винила или CD, все эти новомодные цифровые форматы даром не нужны. К тому же многие имеют домашние коллекции любимой музыки, которые постоянно пополняются. Вот и рыщут они в поисках нужного им диска часто безрезультатно, хотя на дворе XXI век, а не середина восьмидесятых.

Не стоит забывать, что клуб филофонистов продолжал долгое время существовать даже тогда, когда «Горбушка» превратилась в гигантскую «толпу». Поэтому человек всегда мог попробовать отыскать нужный диск обратившись к филофонистам. Которые в массе своей были знающими людьми, влюбленными в винил, а не бестолковыми продавцами, которым было до фонаря чем торговать, лишь бы торговать. Нередко многие находили нужные диски именно пообщавшись со старожилками «Горбушки», но после переезда в «Горбушкин двор» клуб филофонистов практически перестал подавать признаки жизни.

Но самое интересное, несмотря на всю лихость и нестабильность девяностых-нулевых, народ гораздо легче расставался с деньгами. Тогда отдать 20\$ за фирменный CD не считалось чем-то экстраординарным, а теперь покупатель сто раз подумает прежде чем расстаться с такой суммой. Получается, тридцать лет прошло, а покупательская способность не сильно и поменялась в лучшую сторону. Скорее, даже наоборот. А доступность фирменных дисков стала гораздо хуже, чем десятилетия назад. Как они стоили недешево на старой «Горбушке», также недешево они стоят и сейчас. Более того, цены на некоторые диски сейчас просто вызывают

оторопь. Такое ощущение, что их везли через десять границ контрабандой, давая немалые взятки на каждой таможне, вот почему финальная цена вышла такая космическая.

Может раньше трава и не была зеленее и солнце грело точно также, но вот что однозначно было лучше – музыки, – хорошей и разной, было больше. И найти можно было всё, что захочешь. Теперь это всё осталось в прошлом, как навсегда осталась в прошлом легендарная «Горбушка».

Глава 5. Отечественный металл

В первых числах марта 1986 года, на Партизанской улице, что находится в богоспаемом районе Кунцево, состоялись необычные прения, в которых приняли участие: ваш покорный, тогда ещё длинноволосый, слуга, гитарист Вася Корнилов из семейства профессиональных музыкантов Корниловых, о которых дальше будет сказано ещё немало, мой бывший одноклассник Шурик Русанов – на тот момент успешный продавец винила и мой друг Вольдемар. Происходило всё это у дома последнего и пришли мы туда, собственно, благодаря его предложению «согреться». Тем более, что у Вольдемара было чем. Попутно Шурик хотел похвастаться альбомом Celtic Frost «To mega therion» (1985) и предложить приобрести пластинку всем желающим. Этих дисков у Шурика было не просто много, а очень много. По его словам, какой-то его родственник стал «выездным» и мог теперь таскать из-за кордона «пласты» в неограниченных количествах. Которые он передавал Шурику, ну а тот занимался их сбытом. Так как альбом «To mega therion» тогда был одним из самых дорогих, то Шурик порекомендовал родственнику привозить его, что тот и сделал. Забегая вперед стоит сказать, что Шурик и его загадочный родственник, не в последнюю очередь стали причиной того, что вскоре цены на этот альбом заметно просели, потому что он появился на рынке в изрядных количествах и как впоследствии скажет один рыжий горе-«реформатор» – невидимая рука рынка всё отрегулировала.

Гитарист Вася Корнилов к алкоголю был всю жизнь абсолютно равнодушен, поэтому пришел не «согреваться», а поглазеть на одну из самых дорогих пластинок в СССР. И заодно посмеяться над металлистами – то есть мной и Шуриком. Будучи представителем славного музыкального семейства Корниловых, в музыке он однозначно разбирался лучше меня, Шурика и Вольдемара вместе взятых, да и вообще лучше всех в районе. Тяжелые жанры всегда вызывали у него смех: он одинаково хохотал что над AC/DC, что над спид и трэш-металлом, считая эту музыку, как он выражался – серостью. Что в его личном словаре было синонимом слова «тупость». Сам же Вася слушал «Крузиз». По вполне понятным причинам – ему очень нравился гитарист Валерий Гаина. Да не просто нравился – он его обожал.

После того как Вольдемар извлек из-за пазухи бутылку «трех топоров» и мы поочередно – за исключением любителя «Крузиза» – из неё отхлебнули, неожиданно зашел разговор про советский металл. Вернее, про его отсутствие. На том историческом отрезке все мы лишь обрывочно слышали «Черный кофе», «Арию» и «Август» и впечатления все эти коллективы как-то не произвели. Они казались нам какими-то местечковыми и вторичными и, конечно же, никому в голову не пришло бы сравнивать их с Iron Maiden или Judas Priest. Вася Корнилов так и вовсе взялся утверждать, что металл на нашей почве не приживётся, а будущее за такими группами как «Крузиз».

И тогда Шурик, в очередной раз продегустировав «три топора», произнес пророческую фразу:

– да дай твоему «Крузизу» волю, они тут же начнут металл лабать.

Услышав такую чудовищную ересь, Вася весело и заразительно расхохотался, даже не подозревая, насколько быстро ему придется признать, что Шурик то, оказывается, был прав. Он хоть и прихлебывал «три топора» из «горла», хоть и держал под мышкой коробку с пластинками вопиющей «серости» – Celtic Frost, однако имел может и не дар предвидения, но точно хорошее видение перспектив музыкального рынка.

И точно. Не прошло и полугода, как Вася неожиданно для себя выяснил, что «Крузиз» принялись играть не просто металл, а некий гибрид спида и трэша. То есть ту самую музыку, которую он обзывал «серостью» и над которой всегда откровенно потешался. А уж когда Васе довелось послушать англоязычный альбом «Kruiz» (1988) смеяться над металлистами он пере-

стал. Хотя к тому времени он уже и сам ничего кроме тяжелых жанров не слушал, не в последнюю очередь благодаря моим усилиям. Когда же я общался с ним последний раз в начале нулевых годов, он был большим поклонником Dream Theater.

Но всё это будет позже, а тогда, в период 1986—1989 гг, отечественный металл начал бурно развиваться и меняться буквально на глазах. Если первые впечатления от «Арии» или «Чёрного кофе» были, прямо скажем, неважные, то через несколько лет уже можно было утверждать, что у нас появились группы, которые выглядят не хуже западных. Касалось это в первую очередь трэш-металлистов «Шах», на концерт которых я как-то раз попал и был очень приятно удивлен. В каком году это произошло – точно не помню, но помню что концерт проходил в ДК «Коммуна» на Варшавском шоссе рядом с метро «Тульская». Сцена там была высотой едва ли больше метра, я сидел в первых рядах и «шахи», фактически, играли у меня под носом.

Потом я побывал на концертах «Арии», «Мастера», «Чёрного обелиска», «Металлкорда», а на репетициях группы «Див» и вовсе присутствовал неоднократно, потому что репетировали они в моем районе Северное-Чертаново. Помнится, я даже накатал им какой-то бесхитростный текст, но был отвергнут – мой поэтический дар тогда не был оценён.

Вне всякого сомнения, уровень отечественных групп рос год от года и многие коллективы научились играть не хуже западных коллег. Это если рассматривать техническую составляющую. Согласитесь, что такого гитариста как Валерий Гаина не откажется иметь в своем составе ни одна группа. Как и такого вокалиста как Валерий Кипелов. Да мало ли у нас было талантливых музыкантов и настоящих самородков?

Но вот что касается музыкальной составляющей, то в подавляющем большинстве наши коллективы так и не изжили налет местечковости и вторичности. Даже те, кто пел на английском языке. Были, конечно, редкие исключения, но именно что исключения и именно что редкие. И как не странно это звучит, по своему прав оказался Вася Корнилов, утверждавший в марте 1986 года, что металл на нашей почве не приживется. Вернее, прижиться то он прижился, но как-то неуверенно, всю жизнь оставаясь где-то не на вторых даже, а на третьих ролях, напоминая бедного пасынка. А когда он пытался заявить о себе нагло и настойчиво, то выглядело это отвратительно, а местами бывало что и омерзительно.

Последний концерт отечественного коллектива который я посетил и от которого долго плевался, было шоу организованное «Коррозией металла» на какой-то открытой площадке близ метро «Новослободская». Было это, кажется, году в 1989, «Коррозия» тогда была очень популярна, хотя не могу сказать, что её музыка мне хоть сколько-то нравилась. Уж не помню почему я согласился сходить на этот концерт, но лучше бы не ходил. Как я и предполагал, хорошей музыки я не услышал, зато увидел как охранники группы бьют ногами фанатов, которые по их мнению пытались прорваться на сцену. Даже если у фанатов и были такие намерения, то совершенно непонятно, что мешало их просто блокировать, как это сделал бы любой профессиональный охранник на любом концерте западной группы. Попробуй там пробей пенальти кому-нибудь в голову – по судам затаскают и выкатят такие иски, что без штанов останешься и очень повезёт если не сядешь. Например, в том же 1989 году вокалист Skidrow Себастьян Бах швырнул пустую бутылку в зал, попав в голову девушке, а затем прыгнул в зал и ударил ногой зрителя. Как итог – пришлось выплатить потерпевшим полмиллиона «зелёных» и Баху очень сильно повезло, что суд ему назначил наказание всего лишь два года условно. А ведь мог бы реально отправиться в тюрьму.

«Коррозия» и её лидер Паук на тот момент, видимо, считали себя супергруппой уровня Metallica, когда они – полубоги – осчастливливают многочисленное быдло своей божественной музыкой. Вот и обращение было соответственное – полубоги брэнчали на сцене нечто энергичное, а их охрана отшвыривала людей ударами ног. Всё это создало крайне нервную и нездоровую обстановку среди зрителей, в воздухе замелькали бутылки, а затем идущая с концерта толпа разбила несколько плафонов на эскалаторе «Новослободской». Интересно,

а если не устраивать такой «угар» с жестким мордобоем, то может и толпа не завелась бы? Ни на одном концерте ничего подобного я не видел, если не считать знаменитое «Тушинское попоище» -91, где на организаторах полностью и безоговорочно лежала вина за всё произошедшее.

После этого «Коррозия» для меня попросту перестала существовать, хотя, повторюсь, я и раньше то её, практически, не замечал. Впоследствии я никогда не брал её диски на рецензию и сильно сомневаюсь в том, что она оказала заметное влияние на развитие металла в нашей стране. На развитие всяких сомнительных шоу, влияние, может и было этим коллективом оказано, но шоу не имеют отношения к эпохальной и серьезной музыке. Полностью согласен с мнением Васи Корнилова – если тебе нечего сказать как музыканту, вешай гитару на гвоздь и иди подметать улицы. Толку будет больше.

Если честно, то тогда, в 1986—1990 годах казалось и верилось, что будущее у отечественного металла будет хорошим. Я вообще всегда верил в таланты нашего народа, а тогда ещё и верилось, что с ослаблением запретов и прочих препон, наши музыканты может и не «сделают в одну калитку» своих немецких, американских и английских коллег, но уж точно сделают «братьев» по соцлагерю. Ну а как не сделать, мы же мощнейшая страна с огромным культурным наследием? У нас же были Чайковский, Шостакович, Рахманинов, Бородин и др. Так неужели в тяжмете мы не окажемся, может и не первыми, так уж точно не последними?!

Последними мы точно не оказались, но и не встали в один ряд с Швецией, Финляндией, Италией, Бразилией, Японией и, боюсь, даже с Грецией. Почему? На эту тему можно говорить долго и нудно. А может просто прав был Вася Корнилов утверждая, что металл у нас нормально не приживется? Может он, будучи музыкантом из семьи профессиональных музыкантов, знал что-то такое, чего не могли знать мы, простые металлисты в силу ограниченного кругозора?

Впрочем, теперь это совершенно неважно, мы имеем то, что имеем. Мир о нашем металле практически ничего не знает, мы десятилетиями находимся на периферии мирового тяжмета и редкие группы, косящиеся с гастролями по другим странам, общей картины не меняют.

Но в восьмидесятые верилось, а скорее – сильно хотелось верить, что всё будет не так.

Глава 6. Gorky Park.

Веру в то, что наши группы станут слушать во всем мире, сильно подогрел почти забытый ныне коллектив «Парк Горького», он же Gorky Park. Как гласит история рок-музыки, в марте 1989 года советская группа Gorky Park начала запись одноименного альбома. А спустя несколько месяцев, я зашел выпить пива к уже упоминавшимся ранее «горбушечным» барыгам – братьям Петровым. Вернее, к Петрову-младшему, с которым я сошелся значительно ближе, чем с его старшим братом.

И так получилось, что застал я их за любимым занятием – она записывали кассеты каким-то «васькам» или «пионерам», как она ласково называли свою клиентуру. Записывали они как раз дебютный альбом Gorky Park и веселились от души, в прямом смысле ухохатываясь над данным диском. Петровы посчитали диск махровым «прогибом» под американский рынок и неуклюжей попыткой «Парка Горького» влезть в кошельки звездно-полосатых слушателей с помощью откровенно вторичного материала. Облегчить кошельки американцев должен был общемировой интерес к СССР, появившегося в годы так называемой «перестройки». Однако, по мнению Петровых, у Gorky Park это получилось из рук вон плохо, а местами просто смешно. Вот почему они и смеялись над этой пластинкой, отпуская разные колкости в адрес музыкантов, потешаясь над гитарой-балалайкой и одеждой «а-ля рюс».

Мне данный альбом сразу же показался неинтересным, да и не мог показаться никаким другим, по той простой причине, что это была абсолютно «не моя» музыка. В тот период я

слушал Metallica, Megadeth, гитарных виртуозов и тд. поэтому музыка Gorky Park не вызвала у меня никакого, даже самого малейшего, интереса.

Так получилось, что через некоторое время мне пришлось писать рецензию на этот альбом и в ней я достаточно нелестно отзывался о творчестве коллектива, главным образом потому, что меня группа, точно также как и братьев Петровых, сразу же напрягла попытками выскочить из кожи вон и понравиться западной – то есть американской – публике. Причем понравиться любой ценой и такой подход не мог не навредить музыке, которая была подчеркнута мажорной, разухабистой и, как ещё любят говорить некоторые музобозреватели – стадионной.

И только десятилетия спустя пришло понимание, что всё тогда было сделано правильно. Это я про яркий, самобытный имидж группы с гитарами в форме балалаек, достаточно простая и совершенно не цепляющая музыка, вставки народных песен и русских слов – в общем, делалось всё, чтобы на группу обратил внимание среднестатистический, набитый бургерами и колой звездно-полосатый обыватель с долларами.

Говоря другими словами, Gorky Park был великолепно сконструированным коммерческим проектом и не случайно в помощь музыкантам рекрутировали таких специалистов как Джона Бон Джови и Ричи Самбору. Уж они-то прекрасно знали как создавать коммерческую музыку, рассчитанную на американскую публику. Но если говорить о музыке, которая вроде как должна рождаться где-то в глубинах души и идти от сердца, то братья Петровы не зря потешались над данным альбомом. Несмотря на то, что в Gorky Park были прекрасные музыканты, например Николай Носков, которого я безмерно уважаю и считаю недооцененным гением, но в 1989 году они выдали такой музыкальный продукт, который прилива эндорфинов не вызывал совершенно. Достаточно послушать такие пустые и бездушные композиции как «Bang» или «Hit me with the news» и остается только недоуменно пожимать плечами.

И если я всего лишь прослушал этот альбом у Петровых под пиво, то моему приятелю Виктору Нестерову повезло меньше – он этот альбом купил на «Горбушке» и потом долго с ним маялся. Попутно успев заслушать до дыр. То есть имел абсолютно полное представление о данном диске, о всех его слабых и сильных сторонах, впрочем последние он так и не обнаружил. По мнению Виктора больше половины диска смело можно было отправлять в помойку, так как это был пустопорожний попсовый шлак. В своих рассуждениях он пошел ещё дальше и высказал такое предположение, что в попытке понравится звездно-полосатому слушателю, то есть американскому обывателю, Gorky Park пошли на сознательное упрощение своей музыки, чтобы она легче «заходила» под пиво, колу и поп-корн. Яркий пример – кавер The Who «My generation» – налицо тотальное упрощение, разбавленное вставками тем нашего великого композитора Сергея Прокофьева. Получился нелепый, китчевый симбиоз стадионного болванного рока и «Вставайте люди русские». Это как фрагмент Паганини воткнуть в «Thunderstruck» AC/DC.

Но больше всего Нестерова удручал тот факт, что Gorky Park с точки зрения филофонистов оказался совершенно «мёртвой» пластинкой. Купив его дешево, от жадности, он потом почти два месяца не мог его никому продать. На Нестерова многие знакомые начали поглядывать иронично и подкалывать и ничего удивительного: раньше он ходил с Motorhead, Slayer, Metallica, Megadeth, а тут вдруг долгое время таскался с Gorky Park. Было над чем посмеяться. Продать этот альбом он так и не смог, зато смог пустить его в «добив» при обмене на другую пластинку, потеряв где-то двадцатку. Но испытал при этом непередаваемое облегчение.

И с тех пор Виктор, да и я тоже, обходили Gorky Park стороной, насколько не выглядела бы привлекательной цена на их пластинки. Этот коллектив прочно встал в один ряд с Bonfire, Sinner, April Wine, Q5, Poison, Tyran' Pace и тд.. то есть с теми группами, диски которых продать было невероятно сложно. Практически нереально. По причине их «токсич-

ности», которая объяснялась тем, что диски этих групп не представлял ни музыкального, ни коммерческого интереса.

Стоит напомнить, что многие «горбушечные» тусовщики той поры были не просто барыгами, а ещё и меломанами. И покупая ту или иную пластинку, они, не в последнюю очередь, рассчитывали получить ещё и эстетическое наслаждение. Не только выгодно на ней «навариться», но и хорошую музыку послушать. В случае с Gorky Park не получилось ни того, ни другого, но вряд ли стоит за это винить музыкантов. Под руководством Стаса Намина они делали вполне конкретный музыкальный продукт, «заточенный» под конкретный рынок и со своей работой справились хорошо. Так что не их вина, что ориентированный на североамериканский рынок диск «не зашел» советскому слушателю.

Подтверждением сказанного служит вот какой факт: для Штатов альбом «Gorky Park» издали в августе 1989 года, а у нас, то есть в СССР, он появился только через год. То есть советский рынок изначально рассматривался как второстепенный, иначе как ещё объяснить издание диска советской группы в СССР только через год после того, как он был издан в США? Да и не только там – в Европе и Японии альбом «Gorky Park» также появился в продаже в 1989 году.

Впрочем, всё это никак не сказывалось на вере в то, что наши группы будут слушать весь мир. Наоборот, тогда казалось, что вслед за Gorky Park последуют и другие отечественные группы, но так получилось, что никто так и не смог повторить успех «Парка Горького». Этот коллектив так и оказался единственным, чей альбом попал в первую сотню Billboard и продавался сотнями тысяч в США.

Глава 7. Power metal. Рожденный в Гамбурге.

Я очень хорошо помню тот летний вечер. И очень хорошо помню тот телефонный разговор и моё испорченное настроение.

Позвонил мне в тот памятный вечер некто Лёша Диггер – один из первых оптовых спекулянтов, успешно наводнявший московские толкучки разнообразным хардовым и металлическим винилом. Обильно пересыпая свою бесхитростную речь таким же бесхитростным матерком, Диггер предложил новый, только что появившийся диск Helloween «Keeper of the seven keys. Part I».

На дворе стояло лето 1987 года.

А настроение у меня испортилось из-за того, что Диггер запросил за диск целых 100 рублей. По тем временам это были очень большие деньги, которые считалось нормальным отдать, например за Bathory или Possessed, но уж никак не за Helloween. Народ в те далекие времена дико угорал от трэша и блэка, а пауэр был своего рода музыкой для начинающих. Чуть более высокой ступенькой, чем Kiss, AC/DC или Iron Maiden. Впрочем, самого понятия «пауэр» тогда ещё не существовало, а Helloween считался неким нетрадиционным спид-хэви гибридом.

Настоящие, обряженные в венгерские косухи из кожзамениителя металлисты отдавали предпочтение «настоящему», суровому, бескомпромиссному металлу – Destruction, Kreator, Slayer, Exodus, Dark Angel, Voivod, Sodom и, конечно же, находящейся тогда на пике популярности «Металлике». Наиболее же продвинутая часть горбушечного сообщества, уже выросшая из венгерских косух и тапочек с гвоздями, активно осваивала смежные жанры – кроссовер и хардкор. Особой популярностью пользовались такие коллективы как D.R.I., Carnivore, S.O.D. и Broken Bones. Бешеный спрос рождал соответствующее предложение и поэтому редкая «пластмасса» всех вышеперечисленных команд опускалась ниже столыка.

Я, конечно, пытался урезать спекулянтский аппетит Диггера, указав ему на явное несоответствие цены и предлагаемого им товара. Это же не Venom, в конце концов, и даже не Anthrax! За что платить-то?!

Но он был непоколебим словно чугунная чушка. От души обматерив барыгу Диггера и всё его торгашеское племя, для которого не существовало ничего святого, пришлось занять денег у знакомых. И, в конце концов, я приобрел вожаденный виниловый кругляш. На мое решение, как не странно, повлиял один эпизод, связанный все с тем же Диггером. Вернее, с его барыжными талантами. Полтора года назад, по его горячей рекомендации и у него же, я купил очень хорошо записанную кассету с первым альбомом Helloween – «Walls of Jericho». И не прогадал, перезаписав её знакомым и не очень людям с полсотни раз, что позволило не многократно окупить. Сразу скажу – я не один был такой – в те годы распространением, как сейчас сказали бы, «пиратской» аудио-продукции на кассетах, не занимался только ленивый.

И вот ситуация почти повторилась. У Диггера опять одним из первых в Москве появился новый диск Helloween на тиражировании которого можно было неплохо заработать. К тому времени я уже перерос запись с кассеты на кассету и если что и стоило брать, так только диск. Вот почему я пошел занимать деньги у знакомых, свято веря, что этот диск очень быстро «отобьется». Но всё получилось с точностью до наоборот...

Спустя всего пару месяцев цена пластинки скатилась до обидных и унижительных 70 рублей. Примерно столько стоил какой-нибудь Sinner или Twisted Sister. Но не это было самым страшным. Причиной такого обвального падения цен явилось даже не столько массовый выброс на рынок (не без участия все того же Диггера) «пластмассы», сколько тотальное неприятие нового «Хелловина» строгой в своих суждениях металлического сообщества. Новый альбом банально оказался не понят и не принят.

Обитатели тогдашних толкучек были в массе своей типичные «антиинтеллектуалы»: дать в «табло» зазевавшемуся лоху или «обуть» его на пару-тройку дисков считалось у них чем-то само собой разумеющимся и даже похвальным. В связи с чем своё мнение они считали единственно верным и готовы были отстаивать его до последнего. Спорить с ними подчас было очень нелегко, так как у большинства из них, в силу ряда объективных причин, русский язык, по-видимому, не являлся родным. За исключением матерной его составляющей.

Появление нового альбома Helloween вызвало невиданные доселе прения. В них приняли участие даже далекие от музыки любера, осуществлявшие охрану наиболее продвинутых фарцовщиков. Чего я только тогда не услышал: от откровенного поношательства, с богатым использованием мата и его производных, до легкого сочувствия к бедняге Каю Хансену, которого «подсидел» сладкоголосый хлыщ Киске. Несмотря на значительную разницу в выражениях, общее мнение у всех было одинаковым. Новый Helloween – «порожняк». З

Заклятым врагом всей металлической братвы стал Михаэль Киске, загубивший своим противным тоненьким голоском отличную команду. Впрочем, и весь остальной коллектив был дружно причислен к продажным попсовикам, сменившим брутальные шипы и кожу на пестрые шмотки из магазинов для мажоров. Последовавшая затем фотосессия в журнале Metal Hammer, где обряженные в гавайские рубашки и шорты «тыквоголовые» позировали с таким же разодетыми в стиле Miami Vice Томом Уорриором из Celtic Frost, лишь укрепили металл-братву во мнении, что Helloween – люди конченные. Никто тогда не заметил, что фотосессия проходила в Калифорнии, во время гастролей Helloween и Celtic Frost по Штатам. Что само по себе говорило о многом, так как американское турне для любой группы является практически фактом общемирового признания.

И уж конечно никто тогда не понял, чем же на самом деле был так поносимый всеми «Keeper of the seven keys. Part I». Прозрение пришло много позже, когда из всех щелей полезли несметные полчища подражателей, а преданный анафеме голос Михаэля Киске был в одночасье признан чуть ли не эталонным. И как-то вдруг выяснилось, что оплеванный всеми первый «Keeper» был ничем иным, как началом новой эпохи. Той самой, когда понятие «пауэр» стало вызывать повсеместный живейший интерес и, чего уж греха таить, стало являться залогом коммерческого успеха. Кроме того, «Keeper» стал стартом, сигналом к действию для десятков,

если не сотен групп по всему миру, задав новый вектор развития металла, ибо сейчас представить металл без пауэра так же невозможно как, например, представить московскую зиму без снега.

Однако тогда, летом 1987 года я проклинал всех: спекулянта Диггера, Михаэля Киске, руководство Noise Records допустившее выпуск подобного шлага и, конечно же, самого себя. Я хотел слушать жесткую, агрессивную музыку, мне не нужен был «Keeper of the seven keys», мне был нужен «Walls of Jericho-2». Я хотел «нормальный», в моем тогдашнем понимании, тяжмет, а вместо этого получил какую-то жизнеутверждающую чушь, типа «I'm alive» и «Future world». Меня злило и сильно расстраивало, что в моей коллекции «Keeper» соседствует со Slayer и другими «правильными» группами, хотя в такой компании ему явно нечего было делать. На что мне строго и справедливо указывали все мои знакомые. «Ты бы еще Леонтьева купил!» сказал мне как-то один помешанный на Venom приятель. Еще бы чуть-чуть и я запросто мог бы оказаться в теплой и многочисленной компании «лохов» и «попсовиков». На тогдашних толкучках ярлыки навешивались быстро, а суждения металл-братвы, как я уже говорил выше, всегда отличались крайней суровостью и бескомпромиссностью.

Короче, ругал я себя долго, яро и беспощадно. За то, что отдал такие деньги за черт его знает что! Ведь за эти 100 рублей можно было купить запечатанный слэйеровский «Hell awaits»...

И только спустя много лет я понял, что лучшего вложения денег я не делал никогда в жизни. Те 100 рублей давно окупилась. И даже принесли мне ни с чем не сравнимые дивиденды. В первую очередь в виде хорошего настроения, неизменно наступающего от каждого прослушивания того самого, старого, безбожно запиленного и нещадно трещащего винила. К тому же за те деньги я купил и все остальное, что впоследствии выросло из «Keeper of the seven keys. Part I». Например, Edguy, Masterplan или Heavenly с Insania, равно как еще и десятки других групп. Которые родом оттуда, из середины 80-х годов прошлого века. Как вся русская литература вышла из гоголевской «шинели», так и весь современный пауэр вышел из первых опусов никому неизвестных камрадов Хансена и Вейката. Из Гамбурга, короче.

Давно уже пропали в круговерти жизни и спекулянт Диггер, к огромному сожалению, уже нет на свете первого барабанщика «тыквоголовых» Инго Швихтенбергера. Михаэль Киске которое десятилетие занимается одному ему понятными экспериментами, да и виниловый «Keeper of the seven keys. Part I» можно найти разве что в коллекциях или музеях. Однако тот летний вечер 1987 года я по-прежнему помню так, словно это было только вчера...

Глава 8. Немецкое нашествие восьмидесятых.

Удивительно, но практически никто из коллег-журналистов никогда не замечал западногерманский металлический феномен, о котором вполне можно написать отдельную книгу. А ведь «немецкое нашествие» было одним из самых ярких событий мировой тяжмет сцены восьмидесятых годов. Уверен, что не ошибусь если скажу, что в восьмидесятые годы ФРГ стала самой передовой страной в мире, где развитие хард-н-хэви индустрии шло семимильными шагами и больше ни одной стране никогда не удалось и уже не удастся повторить то, что сделали западные немцы.

До середины восьмидесятых годов, в СССР, самыми популярными немецкими группами были Scorpions и Accept. Собственно, о других коллективах почти никто слыхом не слыхивал, правда, самые дотошные были знакомы с группой Михаэля Шенкера – MSG, и Electric Sun Ули Рота. На этом знакомство с западногерманским хард-роком и металлом, можно сказать, и заканчивалось. В начале восьмидесятых Западная Германия очень бледно смотрелась на фоне Англии и США, и вряд ли кто-то мог предположить, что пройдет совсем немного

времени и ФРГ станет одной из стран, где хард-рок и металл (и всё что с ними связано) станет чем-то очень похожим на нацпроект.

Западные немцы «выстрелили» в 1982—85 годах, когда новообразованные западногерманские группы посыпались как из рога изобилия. Если в семидесятые годы счет им шел на единицы, то только в восьмидесятых на свет появились десятки немецких групп. Более того, в ФРГ появилась и сопутствующая инфраструктура – новые звукозаписывающие компании и новые музыкальные издания. Достаточно вспомнить один из самых популярных в мире (а в СССР уж точно самый популярный) металлических журналов – Metal Hammer, появившийся в 1984 году.

Что касается новообразованных звукозаписывающих фирм, то и тут немцы рванули вперед весьма убедительно. В 1983 году первые диски выпустила фирма Noise Records, с которой свои первые контракты заключили такие группы как Grave Digger, Helloween, Running Wild, Kreator, Rage, Tankard, Deathrow, Sinner. Её прямым конкурентом стала фирма Steamhammer появившаяся годом позже и давшая путевку в жизнь таким коллективам, как Destruction, Sodom, Assassin, Talon, Axel Rudi Pell.

Помимо этих двух, самых известных и крупных на тот момент западногерманских металлических рекорд-лейблов, появились фирмы помельче, например, Earthshaker Records (1984), Disaster Records (1984) и Aarrg Records (1986). Эти фирмы подписали контракты с такими группами как Living Death и Steeler (не путать с американской одноименной группой), Angel Dust, Exumer, Backwater, Mekong Delta и Holy Moses. Были в ФРГ и другие рекорд-лейблы, но особой погоды на металлической сцене они не делали, поэтому подавляющее большинство немецких коллективов предпочитали сотрудничать с Noise и Steamhammer. Впрочем, вскоре эти компании начали издавать группы из других стран, не ограничиваясь западногерманскими.

Особенно запомнились пластинки фирмы Noise, которые всегда отличались какой-то особой, только им присущей, аккуратной «прописью». Ирония заключалась в том, что западногерманская фирма Noise Records базировалась в Берлине, то есть географически находилась в Восточной Германии. Сейчас на эти тонкости всем наплевать, но тогда это веселило многих, особенно тех, кто знал, что термин «железный занавес» не просто термин, а реальность.

Если бы фирма Noise дала путевку в жизнь одной лишь группе – Helloween, она бы заслужила право навсегда остаться в мировой истории тяжмета. Ибо эта группа не только стала самой известной и коммерчески успешной западногерманской командой родом из восьмидесятых, но стала основоположником жанра пауэр-металл. И хотя споры об этом ведутся и будут вестись бесконечно, факт остается фактом – с рождением Helloween родился и пауэр-металл. В пользу этого говорит ещё и такой факт – Helloween никогда и никому не подражали, а вот у них подражателей было множество и если перечислять те группы, на кого «тыквоголовые» оказали влияние, то список займет не одну страницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.